

Уиттен дебютирует с блестящим мрачным переосмыслением «Красной Шапочки»... Умная захватывающая проза с легким оттенком хоррора, которая обязательно вас очарует.

PUBLISHERS WEEKLY

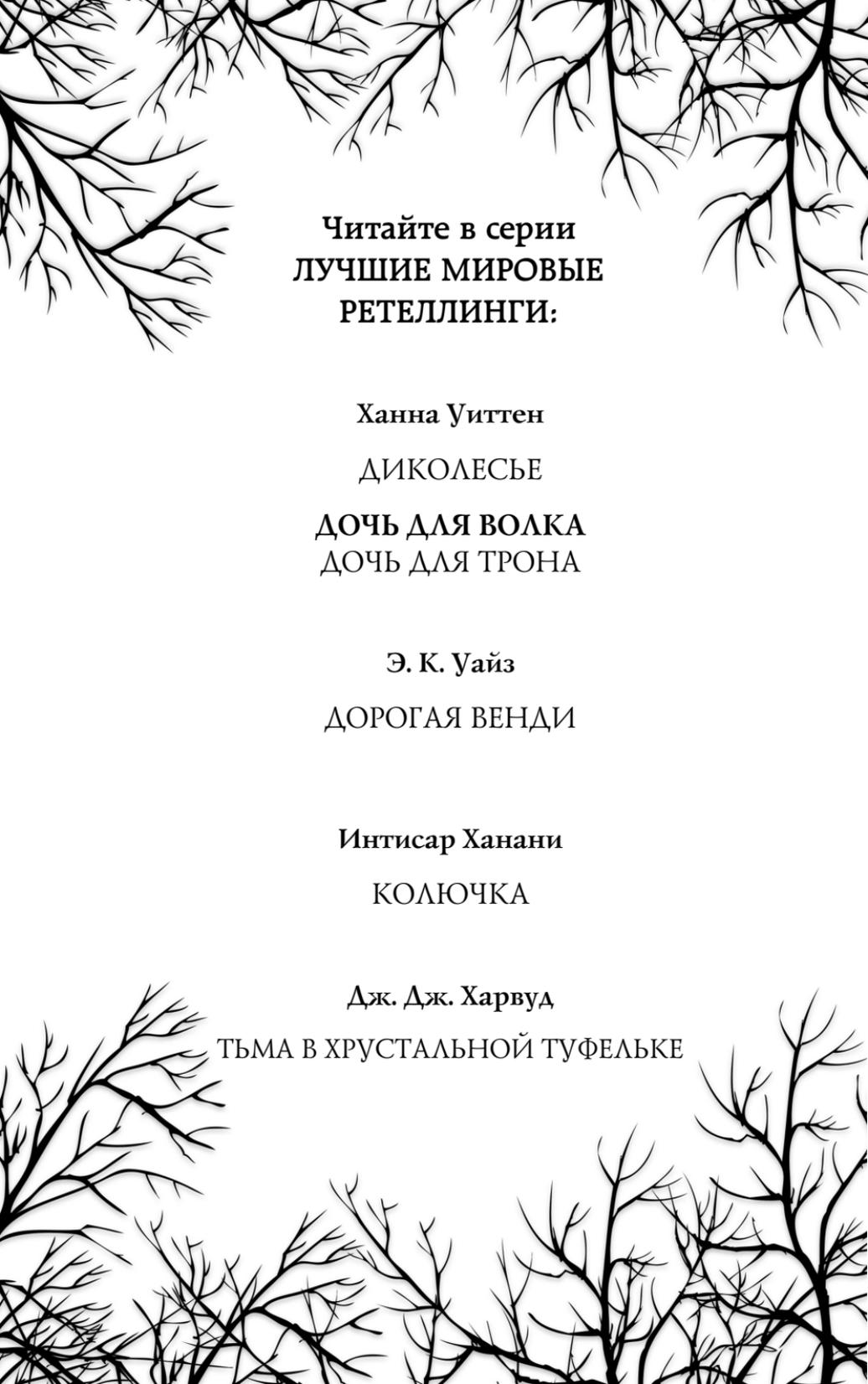
Если вы когда-нибудь мечтали, чтобы в «Красавице и Чудовище» было больше жутких лесных монстров и политических интриг, эта книга для вас.

АЛИКС ХАРРОУ («ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ДВЕРЕЙ»)

Книга, которая понравится всем фанатам интриг, фольклора и историй о вечной любви. Волнующее темное фэнтези с невообразимой атмосферой, в сюжет которого вплетены известные сказки. Остановиться будет невозможно, потому что лес уже пустил свои корни...

ЮЛИЯ @LIBRO_PREFERITO

**Читайте в серии
ЛУЧШИЕ МИРОВЫЕ
РЕТЕЛЛИНГИ:**

Ханна Уитген

ДИКОЛЕСЬЕ

**ДОЧЬ ДЛЯ ВОЛКА
ДОЧЬ ДЛЯ ТРОНА**

Э. К. Уайз

ДОРОГАЯ ВЕНДИ

Интисар Ханани

КОЛЮЧКА

Дж. Дж. Харвуд

ТЪМА В ХРУСТАЛЬНОЙ ТУФЕЛЬКЕ

ХАННА
УИТТЕН

ДОЧЬ
для
ВОЛКА

Москва
2022

*Посвящается тем, кто загонял свой гнев
слишком глубоко; тем, острым как лезвие ножа,
кто чувствовал себя не вправе коснуться
чего-то мягкого; тем, кто устал держать
на плечах мира.*

*...оленей промельк Ты в томлень,
а я — тот лес, где только мрак¹.*

¹ Райнер Мария Рильке. Часослов. Пер. А. Прокопьева.

Дабы выйти из-под власти Королей, они сбежали в дальние пределы Диколесья. В обмен на убежище предложили они все, чем владеют, и все, чем будут владеть их потомки до тех пор, пока род их не пресечется. Позволили они лесу прорасти в их костях и предложили ему свою помощь во всем. И поклялись они в этом на крови, отданной по доброй воле, и эта жертва связала их с лесом.

Диколесье приняло условия Сделки, и они остались за границей его, чтобы охранять его и стойко оборонять от тварей, что связаны были под ним.

И каждая Вторая Дочь и каждый Волк, что придут в этот мир, должны исполнить Сделку, ответить на зов и принять Знак.

Под деревом они дали клятву, и на коре проступили слова ее. Я сберегла этот обломок коры. Вот эти слова:

Первая Дочь — для трона.

Вторая Дочь — для Волка.

А Волки — для Диколесья.

*Тернан Нирейя из дом Андралин,
Первая Дочь Валлейды,
год первый от заключения Сделки*

Глава первая

За две ночи до того, как ее должны были отправить к Волку, Рэд надела платье цвета крови. Когда Нив наклонилась поправить шлейф своей сестры-двойняшки, оно бросило на ее лицо багровый отсвет.

— Прекрасно выглядишь, сестра, — неуверенно, с жалкой улыбкой на лице сказала Нив.

Рэд постоянно прикусывала губы, почти грызла; и когда она попыталась улыбнуться в ответ, губа лопнула. Рот заполнил резкий привкус меди. Нив этого не заметила. Она, как и все этим вечером, оделась в белое, а черные волосы перехватила серебряной лентой, указывающей на ее положение Первой Дочери. Пока Нив помогала сестре с платьем, на ее лице успели промелькнуть страх, гнев и глубокая печаль. Рэд с легкостью читала каждое чувство двойняшки. Нив всегда — наверное, еще со времен, когда они делили материнскую утробу, — была для нее открытой книгой.

Наконец Нив остановилась на неопределенно-любезном выражении, не выдающем никаких чувств. Она подняла с пола полупустую бутылку красного вина и протянула сестре.

— Можно и допить ее уже.

Рэд сделала несколько глотков прямо из горлышка. Вытерла рот тыльной стороной ладони. На коже осталось алое пятно.

— Ну как, хорошее? — спросила Нив, забрала бутылку и нервно покатила ее между ладоней. — Медусийское. Подарок Храму от отца Раффи — маленький довесок к плате за молебен о хорошей погоде и удаче для моряков. Раффи стащил ее, потому что, как он говорит, морю и стандартного размера оплаты за молебен должно хватить.

Нив сухо и нервно хохотнула:

— Он сказал, что если что-то и поможет тебе пережить сегодняшний вечер, так только вино.

Рэд рухнула в одно из кресел у окна, подперев голову кулаком и даже не потрудившись расправить юбку.

— Во всем мире столько вина нет.

Маска фальшивой бодрости сползла с лица Нив. Она молча села рядом с сестрой.

— Ты все еще можешь сбежать, — прошептала она, не отрывая взгляда от пустой бутылки и едва двигая губами. — Мы с Раффи тебя прикроем. Вечером, пока все...

— Я не могу, — грубо перебила ее Рэд, хлопнув ладонями по подлокотникам.

Они уже обсуждали это тысячу раз, и она уже истратила всю свою вежливость и сдержанность в этих обсуждениях.

— Конечно можешь! — Нив стиснула бутылку. — У тебя пока даже Знака нет. А день рождения у тебя только послезавтра.

Рэд поправила алый рукав, скрывая ничем не нарушенную белизну кожи. Каждый день с тех пор, как ей исполнилось девятнадцать, она искала на себе Знак. У Кальденоры он появился сразу после ее девятнадцатого дня рождения, у Сайеты — полгода спустя, у Мерры — всего за несколько дней до того, как ей исполнилось двадцать. У Рэд еще не было Знака. Но она все равно была Второй Дочерью — связанной с Диколесьем, с Волком, с услови-

ями древней Сделки. Есть у нее Знак или нет, а через два дня ее не станет.

— Это из-за тех сказок о чудовищах? Рэд, перестань! Что бы там ни говорил Закон — это все сказки, чтобы пугать детишек! — умоляющие нотки в голове Нив таяли, сменяясь гневом. — Чушь собачья! Этих чудовищ уже два века никто не видел! Ни одно не вышло из леса перед тем, как туда отправили Сайету, да и Мерру тоже!

— Но до того, как Кальденора отправилась в лес, они тут почти что все заполонили, — без особого запала в голосе, но и не холодно ответила Рэд. Она произнесла это ровным, ничего не выражающим голосом. Она так устала от этого спора.

— Да-да, двести проклятых лет назад волна чудовищ хлынула из Диколесья на северные земли, и они наводили там ужас десять лет, пока Кальденора не отправилась в лес — и сразу после этого они исчезли. Чудовища, о которых не осталось упоминаний в летописях, чудовища, которые могли принимать любое обличье — то, которое больше понравится сказочнику, который и плетет эти небылицы!

Если голос Рэд был тихим, как осень, то у Нив — свирепым, как зима, таким же холодным и пронизывающим.

— Но даже если они были на самом деле, Рэд, с тех пор их никто не видел. Никто и носа не высунул из леса, никто не явился забрать ни одну из Вторых Дочерей. И за тобой тоже никакой Волк не придет.

Нив помедлила, подбирая слова, чтобы коснуться темы, которой они обе всегда избегали.

— Если бы в лесу водились чудовища, мы бы их увидели, когда...

— Нив! — Рэд не шелохнулась, продолжая рассматривать на своей ладони пятно вина, так похожее на след крови, но имя сестры в ее устах прозвучало пронзительно.

Впрочем, та отмахнулась от звучащей в этом голосе мольбы.

— Как только ты придешь к нему, все будет кончено. Он не позволит тебе вернуться. Ты останешься в лесу навсегда, не так... не так, как в прошлый раз.

— Я не хочу об этом говорить, — отрезала Рэд.

Она хотела произнести и это нейтральным, ровным голосом, но не смогла, получилось хрипло и отчаянно.

— Нив, пожалуйста.

На мгновение она подумала, что близняшка опять пропустит ее слова мимо ушей, попытается вывести беседу за те безопасные рамки, в которых Рэд пыталась ее удержать. Но вместо этого сестра вздохнула, и глаза ее заблестели так же ярко, как серебро в волосах.

— Ты хотя бы могла притвориться, — прошептала она, отвернувшись к окну, — что тебе не все равно.

— Мне не все равно. — Рэд стиснула кулаки. — Но это ничего не меняет.

Она уже свое откричала, отплакала и отбунтовала. Все, чего Нив добивалась от нее сейчас, она пережила еще до того, как ей исполнилось шестнадцать. Четыре года назад, когда все изменилась и она поняла, что предназначена Диколесью.

И это чувство снова нарастало в ее груди. Нечто распускалось, пробиваясь сквозь ее кости, росло.

На подоконнике зеленел папоротник, такой неуместный на фоне черного, покрытого изморозью окна. Листья вздрогнули и потянулись к плечу Рэд — слишком целенаправленно для того, чтобы сквозняк мог быть тому причиной. Забравшись под рукав, побег папоротника прижался к коже, и вены проступили на ней, как прожилки на листьях. Рэд ощутила во рту кислый вкус земли.

Нет. Она сжала руки так, что у нее костяшки побелели. Постепенно странное чувство истаяло, а побег папоротника вернулся на прежнее место. Кислый привкус тоже исчез, но девушка все равно схватила бутылку и допила из нее последние капли.

— Дело не только в чудовищах, — сказала она, когда бутылка опустела. — Ведь одного моего присутствия будет достаточно, чтобы Волк отпустил Королей.

Алкоголь придал ей храбрости, и она даже не пыталась скрыть насмешку. Если какая-то жертва и удовлетворит Волка настолько, чтобы тот отпустил Пятерых Королей, — где бы он ни заточил их, — то это точно будет не она, Рэд.

И не то чтобы она вообще во все это верила.

— Короли не вернуться, — сказала Нив. Они обе не верили в это. — Орден отправил трех Вторых Дочерей к Волку, но Короли не вернулись. Волк не отпустит их и теперь.

Она вцепилась в подол своего белого платья и устоялась в окне, словно бы могла проделать в нем взглядом дыру.

— Я не думаю, что Короли вообще могут вернуться.

Рэд тоже так считала. Судя по всему, их боги умерли. Ее решимость пройти этим путем, отдаться лесу, не имела ничего общего ни с верой в Королей, ни в чудовищ, ни с чем другим, что из этого могло следовать.

— Это не важно.

Они столько раз повторяли друг другу эти доводы, что выучили их наизусть.

Рэд сплетала и расплетала пальцы — сосуды на них теперь были нормального голубого цвета, — мысленно подсчитывая витки этого бесконечного разговора.

— Нив, я иду в Диколесье. Все уже решено. Просто... пусть это произойдет.

Нив решительно шагнула к ней, губы ее сложились в тонкую линию. Шелк зашуршал по мраморному полу. Рэд опустила голову так, чтобы пряди цвета меда скрыли лицо.

— Сестра, — мягко, словно разговаривая с напуганным животным, сказала Нив, и Рэд поморщилась. — В тот день я *хотела* пойти с тобой в Диколесье. Ты не виновата, что...

Дверь со скрипом открылась. Впервые за очень долгое время Рэд была очень рада визиту матери.

Нив шло сочетание белого и серебряного, но королева Айла в нем выглядела холодной, как разводы изморози на окне. Единственное, что дочери от нее унаследовали, это темные брови и еще более темные глаза. Королева пришла без свиты и сама закрыла за собой тяжелую дверь.

— Нивира, — кивнула она старшей дочери, после чего обратила непроницаемый взгляд темных глаз на младшую. — Рэдарис.

Сестры не ответили на приветствие. На одно очень долгое мгновение в комнате повисла тишина.

— Гости прибывают, — обернулась Айла к Нив. — Будь добра, пойди встретить их.

Нив стиснула пальцы в кулак, вцепилась в подол своей юбки. Смерила Айлу яростным взглядом из-под нахмуренных бровей. Но это была бессмысленная борьба, и все трое это знали. Девушка направилась к выходу, на ходу глянув на Рэд через плечо. «Будь похрабрей!» — читалось в этом взгляде.

Увы, храбрость была последним, что Рэд ощущала в присутствии матери.

Айла смерила ее оценивающим взглядом — Рэд при ее появлении не поднялась из кресла, хотя должна была бы. Аккуратно уложенные локоны уже развились и рассыпались, платье помялось. Айла на мгновение задержала

взгляд на пятне от вина на ладони дочери, но говорить ничего не стала.

В конце концов, это был не столько бал, сколько свидетельство грядущего жертвоприношения; важное событие для всех важных персон на материке, которые приехали увидеть женщину, предназначенную Волку. Может быть, полудикий вид в таком случае вполне уместен.

— Тебе идет этот оттенок. — Королева кивнула на ее юбку. — Красное для прекрасной Рэдарис.

Эта безобидная на первый взгляд игра слов заставила Рэд до боли стиснуть зубы. Так любила говорить Нив, когда они были маленькими. До того, как они осознали, что за этим стоит. Но к тому времени все уже звали ее Рэд, и она в любом случае не хотела бы это менять. Это звучало жестко, и сразу становилось ясно, кто она и для чего предназначена.

— Меня так с детства не называли, — заметила девушка.

Мать поджала губы.

Упоминание о детстве Рэд — что она когда-то была ребенком, ее, Айлы, ребенком, которого она собиралась отдать лесу, — всегда несколько обескураживало королеву.

— Алый для агнца, в жертву приносимого. — Рэд указала на юбку.

Повисла неловкая пауза. Затем Айла кашлянула, протирая горло.

— Флорианская делегация прибыла сегодня днем, и эмиссары от Карсеки тоже. Медусийский канцлер прислал свои извинения и нескольких членов их Совета. Жрицы Закона прибывали весь день со всего континента. Они по очереди возносят молитвы в Святилище, — перечисляла королева монотонным речитативом. — Три герцога Альперы со своими приближенными должны прибыть до того, как процессия...